

УДК: 332.1
JEL R12

С.Н.Леонов

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия

Локальные точки роста экономики Дальнего Востока. Ожидания и реальность

Аннотация

Выполнен анализ и выявлены проблемы формирования локальных зон с преференциальными режимами хозяйствования на Дальнем Востоке. Показано, что в большинстве зон якорные проекты не имеют пропульсивного характера, значительное число малых и средних предприятий-резидентов слабо связано с предприятиями-лидерами зон; нацеленность на внутренний спрос и импортозамещение может выступить тормозом экспортной специализации локальных зон; преференциальный климат локальных зон не оказывает явного положительного воздействия на бизнес-климат дальневосточных субъектов РФ.

Ключевые слова: территории опережающего развития, свободный порт Владивосток, Дальний Восток

S. N. Leonov

Economic Research Institute, Far East Branch, Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russia

Local points of growth of the economy of the Far East. Expectations and reality

Annotation

The problems of the formation of local zones with preferential economic regimes in the Far East are identified. It is shown that in most zones anchor projects do not have a propulsive nature, a significant number of small and medium-sized resident enterprises are weakly associated with enterprises-leaders of the zones; focus on domestic demand and import substitution can act as a brake on the export specialization of local zones; the preferential climate of local zones does not have a clear positive impact on the business climate of the Far Eastern constituent entities of the federation.

Key words: Priority Development Territories, the Free Port of Vladivostok, the Far East

Территориальное развитие всегда сопровождается значительной региональной поляризацией, которая выступает результатом территориального разделения труда и является устойчивой во времени и пространстве формой дифференциации производительных сил [Селиверстов, 2008].

Теоретическое обоснование неизбежности региональной поляризации дал в концепции «полюсов роста» Ф.Перру, рассматривая экономическое пространство абстрактно, как определенное силовое поле разной напряженности, в котором действуют центростремительные силы, направленные к некоторым центрам (полюсам) и исходящие из последних центробежные силы [Буржуазная региональная теория..., 1981; Перру, 2007]. Подобный подход трактует «полюса роста» как точки концентрации экономической, инвестиционной и инновационной активности, формирующиеся вокруг «пропульсивных» отраслей и способные генерировать экономический рост в масштабах обширных территорий.

Положения концепции полюсов роста Ф.Перру широко используются в настоящее время во многих странах при разработке стратегий пространственного развития.

На российском Дальнем Востоке (ДВ) накоплен значительный опыт создания и реализации ряда локальных зон с особыми условиями хозяйствования: свободные экономические зоны с 1990 г.; особые экономические зоны с 2005 г.; зоны территориального

развития с 2011 г.; территории опережающего социально-экономического развития (ТОРы) с 2014 г.; свободный порт Владивосток (СПВ) с 2015 г.

В настоящее время на ДВ реально функционируют ТОРы и СПВ. За время их существования были высказаны полярные оценки результатов деятельности этих локальных зон. Отзывы официальных и аффилированных с ними структур говорят об их высокой эффективности [Доклад..., 2019], эксперты-региональщики дают противоположную оценку этим государственным начинаниям [Исаев, 2017; Кузнецова, 2016; Леонов, Барабаш, 2020].

Сложность оценки результативности локальных зон определяется сложностью комплексной оценки их деятельности с точки зрения всех заинтересованных сторон. Ситуацию осложняет высокая вероятность политического вмешательства в процедуру оценки эффективности ТОРов и СПВ. Демонстрируемая инфографика Министерства развития ДВ и Арктики, как и отчеты Корпорации по развитию ДВ (КРДВ), рассматривают данный вопрос только с точки зрения эффективности использования бюджетных средств, но не анализируют достижение декларируемых целей создания локальных зон как инструментов регионального социально-экономического развития ДВ.

Следует отметить и относительно малый срок функционирования особых правовых режимов ТОРов и СПВ; а также ограниченность необходимой эмпирической базы для подобной оценки (на официальном сайте КРДВ [www.erdc.ru], являющейся управляющей компанией ТОРов и СПВ, можно найти информацию по декларируемым намерениям деятельности, но не по реальным данным деятельности резидентов локальных зон).

Осложняет ситуацию нерешенность теоретических проблем оценки результативности инструментов региональной политики [Леонов, 2019; Михеева, Ананьева, 2011]. Выделяется как минимум четыре различных подхода к оценке результативности инструментов региональной политики: соизмерение издержек и выгод; сравнение действительных результатов применения инструментов региональной политики с возможными результатами развития без их применения; оценка отдельных индикаторов, выделяемых авторами для анализа; оценка степени достижения целей.

Каждый подход имеет сильные и слабые стороны [Бачлер, 2005; Кузнецова, 2016; Лексин, 2012], но, ни один из них не разработан полностью и не является общепризнанным.

В настоящей работе при оценке результативности функционирования локальных зон внимание было сфокусировано на оценке степени достижения ориентиров, прямо или косвенно декларируемых в качестве целей создания локальных зон. Оценка влияния функционирования локальных зон на экономику ДВ подразумевала сравнительный анализ демографии организаций дальневосточных субъектов РФ и локальных зон, изменение структуры доходов консолидированных бюджетов дальневосточных регионов и качества региональных финансов на протяжении анализируемого периода с 2013 по 2019 гг.

Выполненный в работе анализ позволил прийти к следующим заключениям:

1. Активность регистрации резидентов в дальневосточных локальных зонах, низкая «смертность» создаваемых в ТОРах и СПВ предприятий, декларируемый настрой резидентов зон на рост инвестиционной активности и создание новых рабочих мест можно расценивать как в целом положительные сигналы к стимулированию бизнеса в дальневосточном регионе.

2. Формирующийся внутри локальных зон бизнес-климат носит в целом позитивный для их резидентов характер, но еще не устоялся, о чем свидетельствует опыт пересмотра положений о заявительном принципе наделения землей резидентов СПВ.

3. Создаваемые на ДВ ТОРы и СПВ не в полной мере отвечают определению Ф.Перру о локальных полюсах роста. В них отсутствуют четко выраженные пропульсивные отрасли, а значительное число (97-95%) резидентов зон относится к типу малых и средних предприятий и слабо связано с предприятиями-лидерами зон. Государство не озабочено формированием здесь пропульсивных отраслей, нацеливаясь на общий рост привлечения любых инвестиций в зоны.

4. Объективно формирующаяся в условиях санкционной войны нацеленность специализации дальневосточных локальных зон на внутренний спрос и импортозамещение может выступить тормозом их экспортной специализации, будет блокировать эндогенный экономический рост в ареалах создаваемых на ДВ локальных точек роста, придавая им черты полюсов роста не международного, а локального значения по терминологии Ф.Перру.

5. Преференциальный климат, формирующийся в локальных зонах, не оказывает явного положительного воздействия на бизнес-климат дальневосточных субъектов Федерации. На фоне роста числа резидентов в локальных зонах с льготными условиями хозяйствования, демография числа создаваемых и ликвидируемых на ДВ предприятий в последние годы демонстрирует «русский крест» (превышение числа ликвидируемых предприятий над числом вновь создаваемых).

6. Анализ состояния консолидированных бюджетов дальневосточных субъектов Федерации с целью фиксации воздействия особых режимов предпринимательской деятельности в специальных зонах на экономику ДВ показал, что наметившееся в 2014-2015 гг. улучшение структуры консолидированного бюджета дальневосточных субъектов РФ за счет роста доли налоговых поступлений, носило кратковременный характер и коренного улучшения структуры консолидированного бюджета дальневосточных субъектов Федерации за анализируемый период 2013-2019 гг. не произошло.

7. Выявлено ухудшение качества региональных финансов, когда в налоговых поступлениях в региональные бюджеты доля налога на прибыль начинает снижаться, а доля налога на доходы физических лиц – расти. Подобное положение можно интерпретировать как сжатие общего числа прибыльных предприятий в регионе и определенное ухудшение экономической ситуации на Дальнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачлер Дж. Оценка региональной политики в европейском сообществе / Политанализ.Ру. 2005. URL: http://www.politanaliz.ru/articleprint_501.html

2. Буржуазная региональная теория и государственно-монополистическое регулирование размещения производительных сил (критический анализ). М. : Мысль, 1981, с. 123-138

3. Доклад «Итоги 2018 г.». КРДВ. М., 2019. 153 с.

4. Исаев А.Г. Территории опережающего развития: новый инструмент региональной экономической политики // ЭКО. 2017. Т. 47. № 4. С. 61–77

5. Кузнецова О.В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная экономика. 2016. № 4. С. 129–152. DOI: 10/14530/se.2016.4.129-152

6. Лексин В.Н. Результативность и эффективность действия региональной и муниципальной власти: назначение и возможности корректной оценки // Регион: экономика и социология. 2012. № 1. С. 3–39

7. Леонов С.Н. Опыт реализации концепции полюсов роста в развитии Дальнего Востока России // Регионалистика, 2019, т.6, № 6, с.88-101. DOI: 10.14530/reg.2019.6.88

8. Леонов С.Н., Барабаш Е.С. Стратегическое управление развитием территории. М. : КНОРУС, 2020, с.24-36

9. Михеева Н.Н., Ананьева Р.И. Инструменты региональной политики: оценка эффективности использования // Регион: экономика и социология. 2011. № 3

10. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007, №2, с. 77-93

11. Селиверстов В.Е. Две модели региональной политики // ЭКО, 2008, №4, с.88-92